

Арнольд Малыгин

Нелюди

Сборник рассказов

Арнольд Малыгин
Нелюди (сборник)

«Атанор»

2018

Малыгин А.

Нелюди (сборник) / А. Малыгин — «Атанор», 2018

ISBN 978-5-9500760-6-0

Это сборник рассказов о путешествиях автора в сибирской тайге, в основном в одиночку, со своими преданными друзьями — охотничьими лайками. Он охотился, встречал интересных людей, попадал в сложные ситуации, уставал, голодал, замерзал, выходил из затруднительных положений. Обо всём этом — приключениях, путешествиях, отношениях между людьми и животными, жизни эвенков, природе — он поведал в своих рассказах. Есть случаи поучительные, познавательные, трагические. Но все, о чем написано здесь, происходило на самом деле.

ISBN 978-5-9500760-6-0

© Малыгин А., 2018

© Атанор, 2018

Содержание

Нелюди	6
Норка	8
Жребий	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Арнольд Малыгин

Нелюди. Сборник рассказов

Издание электронной книги:

Проект электронного книгоиздания «Атанор» (atanor-ebook.ru)

2018

© Малыгин А. Г., 2018

© Верстка, дизайн обложки. ИП Бастракова Т. В., 2018

Нелюди

Разбудил меня собачий визг и потом затих. Опять соседский шенок спать не даёт, беспокойный какой. Его соседи недавно взяли и не смотрят за ним. Обычно я встаю рано, выгуливаю собак, а тут что-то разоспался в воскресенье. Сквозь сон посмотрел на часы: было где-то около семи утра, и я опять уснул. Если бы я встал в это время или, как обычно, в шесть утра, может ничего бы и не произошло.

Вторично меня разбудил истошный, сварливый крик женщины: «Что натворили твои собаки! Иди, забирай своих собак!» Такое было уже не раз. Я оделся и вышел. Соседка, проживающая через дачу от нас, кричала, что мои собаки задавили всех их кроликов и крольчат. «Мои собаки в вольере», – отвечал я ей. Но она и слышать не хотела, продолжая кричать. Несколько дней назад соседка так же напала на меня, но тогда я повёл её к своему вольеру, где спокойно сидели мои собаки. Дверь была закрыта на задвижку. Соседка ушла ни с чем, недовольная, что опростоволосилась.

Изгороди, расположенные на берегу озера Хатынг-Урях и отделяющие дачи друг от друга, не доходили до воды. Бродячие собаки свободно ходили вдоль берега и могли легко попасть на любую дачу. Несмотря на это, соседка со злобой и руганью напала на меня. Стала требовать, чтобы я взглянул на творение моих подопечных. Прежде чем идти, я осмотрел вольер, где содержались мои собаки. Дверь была открыта. Охотничьей лайки по кличке Норка и её дочери Мышки в нём не оказалось. Пришлось пройти к соседям. Для этого нужно было пересечь соседний участок и пройти две калитки. Этими калитками пользовались очень редко, и они были плотно закрыты. Пока шёл, думал, неужели мои собаки могли задрать кроликов? Как они могли попасть туда? И кто мог открыть дверь вольера? Если это дело моих собак, то мне придётся несладко.

Когда подошёл к ним, увидел тревожную картину: возле вольера стояли пожилые мужчина и женщина, молодая пара супругов и их дочь лет пятнадцати. С красными лицами, с озлобленным и в то же время испуганным видом глядели на меня. Сердцем учуял что-то неладное. Не обманули меня предчувствия, отшатнулся назад от увиденного и остолбенел! За сеткой, ограждающей вольер, окровавленные и обезображенные, валялись в лужах крови мои питомцы, и среди них лежали кролики. Земля вокруг была залита кровью. К вольеру стояла прислоненная, испачканная кровью лопата, видимо орудие расправы, и табурет. У меня резко защемило сердце, перехватило горло, и слёзы выступили на глазах. Мне, молодому здоровому мужчине, ничего не стоило наброситься на убийц и избить их. Но, как человек, я не мог пойти на такое. Зачем же столь жестоко расправляться с беззащитными животными?

Я представил, как Норка металась в огороженном пространстве, а так называемые помощники убийцы подталкивали её длинными палками к пасти смерти. Палач, стоя на табурете и перегнувшись через ограду вольера, беспощадно бил, бил, бил её лопатой. Лопата соскальзывала с тела, рассекала кожу, обнажая плоть. Вся в крови, собака забивалась в дальний угол вольера. Но и там она не находила спасения. Помощники кровавой расправы безжалостно колотили её палками, подгоняя загнанное животное к смертельной гильотине в виде лопаты. Её дочь Мышку ждала такая же участь. Мне не хотелось верить в жестокость женщин и ребёнка. Чем они руководствовались в этот трагический момент? Разве им что-либо мешало остановить разъярённого мужика? Или в них вспыхнуло стадное чувство разъярённой толпы? Неужели столько звериного скрыто в человеке? Меня это убило... С виду порядочные люди, не один год жили по соседству... Как-то молодую чету даже вытаскивал из грязи, застрявших на их автомашине. Дело же могло решиться совсем иначе. Мы ведь не зверьё...

Открыл дверь вольера, поднял Норку с земли и понёс на руках бездыханное, окровавленное тело преданного друга, незаменимую спутницу наших охотничьих странствий. Нёс её,

и слёзы от досады и боли не в силах был остановить, как не в силах был предупредить и защитить своих питомцев от рук двуногих хищников... Что же ты, моя подруга, не пала от когтей медведя или копыт сохатого, а оборвалась твоя жизнь так мучительно и нелепо от рук человека? Сколько раз ты, жертвуя жизнью, спасала меня от медведя, выводила меня тёмными ночами к избушке, вела по тонкому, неокрепшему льду? Вялое, мокрое от крови тело молчало, как бы упрекая меня: «Где же ты был, мой хозяин, когда свершался жестокий суд над моей жизнью?! Бывало, спасал меня, ползком вытаскивая из-под льда, вылечивал кровавые раны после жестокой схватки с медведем... Что же ты?..» Но что я мог сделать? Встал бы я утром как обычно, мог бы пресечь трагедию? Вопрос, который будет преследовать меня в течение оставшейся жизни...

Вернулся за Мышкой. Прошёл в вольер, отворил вторую дверь, разделяющую вольер на две части, где лежала моя собака. «Мышка, моя Мышка, – стучало в голове, – как же нелепо и трагически прервалась твоя молодая жизнь». Прошлой осенью она подавала хорошие надежды, загоня самостоятельно соболей. На ней прервалась родословная моих отличных охотничьих собак. Отец её, Дымок, бесстрашно лез в медвежью берлогу, загонял по семь соболей в день, останавливал сохатых. Вряд у меня ещё будут такие собаки...

До сих пор остаётся загадкой, кто открыл дверь вольера и как они попали к кроликам? Как они проникли в две закрытые вольеры, разделённые между собой загородкой, а там в две кладовки с закрытыми дверями, где находились кролики? Крольчата же ещё были в ящике, прикрытым тяжёлой крышкой. Если бы собаки перепрыгнули через ограждение вольеров, то они тем более могли выпрыгнуть обратно. Вопросов неясных множество, а ответов на них ни одного. И зачем соседям убивать моих собак? Если они задавили кроликов, то я бы возместил им их стоимость и инцидент на этом разрешился бы.

Собак я своих похоронил в сосновом лесу, в их родной стихии. Сосны шумят над ними, выпадает и тает снег, шумит ручей, навевая тоску о славных охотах с моими питомцами... И кажется, вот-вот из-за кустов выбежит запыхавшаяся, радостная Норка, а за ней следом бежит, изо всех сил стараясь не отставать от матери, ещё маленькая Мышка...

Норка

Охотничьи собаки в нашей семье содержатся давно. Вначале я подбирал красивых лаек с отличной родословной, но, как правило, они долго не держались. На них был большой спрос у охотников. В те времена хорошие собаки были редки, и их просто воровали. Поэтому стал придерживаться принципа, что собаки не столько должны быть красивые, сколько у них должны быть отличные рабочие качества. С тех пор я стал держать не очень чистокровных лаек, а больше похожих на местных, якутских, собак, на высоких ногах, и они меня никогда не подводили, хотя были у меня и красивые.

Щенка я взял у соседа по дому, чтобы не было смешения кровей. Выбирал его по основным принципам, которые существуют у держателей собак. Щенок должен быть крупный, тот, кто быстро находит самый питательный сосок – это задний, – кто далеко уползает от гнезда и самостоятельно возвращается обратно, доминирует среди всех щенков, рычит, лает. Выбрал для себя белого. Сохатые не очень боятся белых собак, может быть думают, что это зайцы, которых они постоянно встречают в лесу. Щенка назвали Норкой.

Чтобы из щенка выросла хорошая охотничья собака, его с малого возраста необходимо водить в лес. Поэтому при первой возможности с Норкой отправлялся в лес. Тем более наша дача располагалась недалеко от горы в местности Хатынг-Урях. Поднимался на гору и следил за ней, как она ведёт себя в лесу. Со временем Норка начала помаленьку шустрить, убегать по заячьим тропам в чащу, лаять на бурундуков, бегать за вспугнутыми рябчиками. Я поощрял её во всех её охотничьих порывах. Заметил, что она поднимает нос кверху и принимает. За другими щенками, воспитываемыми ранее мною, я этого не замечал. Верхочутая, однако, будет. Так издали чужла грибников, предупреждая меня об этом.

Приближался охотничий сезон, и я решил взять с собой Норку. В это время ей исполнилось семь месяцев. Мои охотничьи угодья располагались далеко, добираться до них нужно было пешком несколько дней. Основной добытчик тогда у меня был Дымок. На переходе до очередного места ночёвки Дымок раз по пять облаивает белок. На третий день Норка поняла, что это значит, и стала помогать ему. Один раз сама загнала белку. Белок не стрелял, они ещё не выходные, но полаять ей давал. В одном месте, когда спускался по ключу, Дымок облаивал сохатых, поднял с лёжки метрах в ста от меня. Я снял понягу¹ и пошёл на лай. Но тут раздался визг – это Норка опередила меня. Прибежала, вспугнула их и с визгом помчалась за ними. Дымок на протяжении долгого пути неоднократно облаивал сохатых, Норка вспугивала их и визжала от досады, что не может угнаться за ними. Иногда очень долго пропадали, я уже подумывал, не потерялась бы она, но через час возвращается Дымок, а затем прибегает она. Уж очень равнодушна она оказалась в таком возрасте к сохатым, сделал я для себя вывод.

Прибыли мы в свои охотничьи угодья, и начались наши лесные будни. Дымок загнал первого соболя, и я, чтобы Норка его заметила, стал стучать топором по дереву. Соболю забегал, на лиственнице его хорошо было видно. Увидев соболя, Норка с удовольствием стала подлаивать. Привязал Дымка к дереву и подстрелил соболя. Норка его схватила и стала трепать. Первого соболя обязательно надо дать потрепать молодой собаке, чтобы она поняла, что от неё требуется.

Потихоньку начинаем добывать соболей. Норка убегает за Дымком, когда он идёт по следу, но потом возвращается и идёт недалеко от меня. К копытным она равнодушна. Уходит самостоятельно по сохатым и оленьим следам, а я долго жду, пока она вернётся. Иногда и Дымка за собой увлекает, отвлекая его от основной работы. Точно, сохатятница будет, лишний раз убеждаюсь я.

---

¹ Устройство для переноса утвари, трофеев и припасов у охотников.

Иногда Дымок догоняет соболя очень далеко. Кручу головой в разные стороны и ничего не слышу. Норка тоже стоит, слушает, потом устремляется напрямиком в одном направлении. Я догадываюсь, что она услышала лай Дымка и мчится туда. Иду по её следу и через некоторое время слышу лай Дымка и повизгивания Норки. Если бы не она, то долго бы мне пришлось ходить, пока сам бы услышал его лай.

Был и у неё самостоятельно загнанный соболя. Дымок ушёл далеко по соболиному следу, а Норка крутилась возле меня. Иду и замечаю свежие отпечатки соболиных следов. Прошёл по ним немного, как вдруг Норка завизжала метрах в десяти от меня. Я даже вздрогнул от неожиданности. Видимо, соболя выскочил из норы и с испугу заскочил на пенёк. Норка беснуется вокруг пенька, с азартом скачет на него, лязгает возле соболя зубами. Соболя не вытерпел такого натиска и перескочил на тонкую лиственницу, и еле держится на ней. Стряхиваю его на землю. Норка схватила соболя и начала трепать. На эту суматоху примчался Дымок и тоже хватает соболя. Собаки до того злые на соболя, и так просто забрать его у них невозможно. Тянут его в разные стороны. Соболя очень крепок, и порвать они его не могут. Никакие просьбы отдать его мне не помогают. Я хватаю соболя, поднимаю его вместе с собаками на плечо, Дымок висит впереди, Норка сзади. Кое-как разжимаю зубы Дымку, прижимаю соболя с Норкой к груди и тоже разжимаю ей зубы. Соболя быстро прячу за пазуху. Собаки не понимают, куда исчез соболя. Прыгают вокруг меня, подбегают к норе, бегают по следам, куда думают, он исчез? Чтобы они успокоились, показываю им соболя и прячу в рюкзак. Собаки обнюхивают рюкзак, толкают его носами. Достая приготовленное для таких случаев угощение и даю им. Очень доволен Норкой, наконец-то её собственный соболя!!! Вот и воспитал новую соболятницу. Постепенно стала самостоятельно искать соболей, но Дымок шустрее и уходит далеко вперёд. Но она уже скачет за ним до конца, не возвращается, как прежде, ждёт, когда я подойду.

Сегодня 7 ноября – дома праздник. Я остаюсь в избушке, отдыхаю сам и даю отдохнуть собакам. Хотя Норка и молодая, но в повседневной жизни «качает права». Она ведёт себя как главная среди нас и держится независимо. Терпит нас постольку, поскольку приходится с нами жить. Постоянно рычит на Дымка. Когда накладываю им еду в миски, отгоняет его. Смешно смотреть на неё, как она суетится. Только начинают кушать, как она бросается к Дымку и отгоняет его от миски. Он идёт к её миске и начинает есть. Норка бросается к нему и отгоняет его опять. Так повторяется несколько раз. Всё время затевает драки с Дымком, не даёт ему покоя. Когда на неё ругаюсь, разнимаю их, кусает меня понемногу. Тут совсем сержусь. Целый день воюю с ней, но никакого толка. На меня смотрит волком. Ни хвостом не вильнёт, не подойдёт, покушать не даёт спокойно, чуть на колени не запрыгивает. Мы её выгоняем на улицу во время еды и обедаем. Она же царапает в дверь, лает. Потом забегает, что-то подбирает с пола и вылизывает миску Дымка. С другой стороны, считается, что если щенок хорошо ест, то из него получится хорошая охотничья собака. Мы прощаем ей её выходки и списываем на ошибки молодости, надеемся, что в будущем она нас не подведёт. Охота наша закончилась удачно, и мы возвращаемся домой, ожидая с нетерпением следующей осени.

Проходит зима с её трескучими морозами, весна с пробуждением природы, жаркое лето, и наступает осень. Она настает с разноцветными красками, тёмными, прохладными ночами, чистым воздухом с плавающими в нём паутинами. На горе, на фоне зеленеющего леса, по ложбинам загораются яркими, жёлтыми, красными, коричневыми красками белые берёзы и кустарники. Меня опять манит в лес на охоту, и жду с нетерпением момента сборов и отъезда в лес.

Наконец мы в лесу, в нашей уютной избушке. Каков будет охотничий сезон, как поведёт себя Норка? Она уже повзрослела, немного остепенилась, старается верховодить.

Но что касается соболя, то тут не до компромисса. Дымок хозяин, и лучше Норке не подходить. Сидит в стороне, пока Дымок разбирается, знает, что получит хорошую трёпку.

Зато возле избушки чувствует себя хозяйкой. Прибежит вперёд и не подпускает Дымка к двери. Он не обостряет отношений с ней. Ходит вокруг избушки, что-то вынюхивает, ловит мышей, ждёт меня, когда я приду и восстановлю справедливость.

Я прихожу, отгесняю Норку от двери. Дымок проскакивает в избушку и занимает свой угол. Когда кормлю их, она быстро съест свою порцию и следит за Дымком. Как-то он задал ей хорошую трёпку, так после этого она остепенилась. Дымок не всё съедает, поэтому она подходит медленно, с остановками и дочиста вылизывает. Умная. Миска скользит по полу, так она вовнутрь наступит ногой и удерживает миску, вылизывая всё до блеска. Дымок не додумается до этого, катает миску по полу. Такой собаки у меня ещё не было. Дымок весь как на пружинах, а Норка как попадья ворочается. Ко мне уже не как в детстве относится, уважает. Ночью иногда просятся на улицу. Выпускаю их и выхожу вместе с ними. Тишина стоит! Небо всё в звёздах. Немного постою, и возвращаемся обратно в избушку.

Начались наши охотничьи будни. Дымок слегка захромал, и мы оставили его в избушке. Шли по лесу и вышли на чистое место. Снег был утоптан в виде большого круга. Как будто кто-то якутский танец «Осуохай» танцевал. Я сначала понять ничего не мог, внимательно посмотрел, походил по кругу и по краю, на чистом снегу, заметил волчьи скачки. Оказывается, это волки сохатого остановили и бегали вокруг него, пытаясь вцепиться в сухожилия задних ног. Потом он вырвался и побежал дальше. По следам определил, что одиннадцать волков было.

Отошли немного от места жестокой схватки и вышли на свежий соболиный след. Норка тут же убежала по нему. Не успел немного пройти, как она завизжала. Послушал, вроде на одном месте визжит. Подошёл, а она вокруг лиственницы беснуется. Добыли этого соболя, отдохнули, попил чаю, и пошли дальше. Чаща страшная, свежий след, и Норка опять по нему пошла. Долго шёл и вот услышал долгожданный лай. Лает далеко. Дождётся ли меня, не бросит ли? Побежал было, но долго бежать не смог, быстрым шагом иду. Хоть бы не бросила, первый раз так далеко загнала. Останавливаюсь, прислушиваюсь, вроде лает. Потом лай прекратился, сколько не прислушивался, не слышно. Долго ждал, подумал, может волки на лай прибежали и задавили её. Такие случаи встречались в охотничьей практике. Расстроился даже. Пойду по её следу и посмотрю, где они её поймали. Волки недалеко где-то сохатого гоняли. Только подумал так, а Норка скачет ко мне. Я обрадовался и накинулся на неё. Где соболю? Иди обратно, ищи его. Она виновато поглядывает на меня, хвостом виляет. Пошёл её обратным следом, где она прискакала. Обычно собаки прямиком ко мне скачут, хоть и издалека. Видимо, в первый раз так далеко соболя загнала, лаяла, лаяла, а меня нет, вот она и вернулась обратно. Шли очень долго, потом Норка убежала вперёд и вскоре залаяла. Я рванул напрямую через чащу, только лоскутки от одежды отлетали, скорей добежать, пока ещё раз не бросила. Подошёл. Она того же соболя загнала. Соболю сидит, не шевелится, а Норка вокруг бегаёт, не может определить, на каком дереве он сидит. Я, конечно, доволен до ушей. Накормил её мясом, похвалил и направился в избушку. Одну её водить надо. А то ей только готовое подавай. Ждёт, когда Дымок загонит, поэтому азарта никакого. Как сама загнала, не только визжать, но и лаять стала. Постепенно заработала самостоятельно, и я ей очень был доволен.

Как-то были на охоте с Михаилом, братом жены. Норку отдал Михаилу, но она убежала от него, не признавала за хозяина. Пришлось отдать ему Дымка, а самому охотиться с Норкой. Нашей задачей было найти новые охотничьи места. В вершине небольшого ручья добыли сохатого и с километр от этого места построили избушку. Как-то Норка наша потерялась. Пришли в избушку, а она повертелась немного и исчезла. Настал вечер, стемнело, её всё нет. Легли спать. Часов в двенадцать появилась. Раскрыла дверь и залезла в избушку. Поневоле пришлось встать, чтобы закрыть дверь. Зажёг свечу и увидел, что она еле поворачивается, живот набит как барабан. Догадался, что ходила, где мясо сохатого оставили, и наелась до отвала. Другие собаки до этого не додумались. Она постоянно навевдалась к мясу попировать, пока мы охотились в тех местах. Такая самостоятельная и смелая.

Норка впервые ходила со мной в качестве основной собаки, и я много о ней узнал нового. Пришлось взять её на поводок, потому что где-то бегают, на кого-то лает, потом появляется, когда я нахожу соболиный след и иду по нему. Норка тут же бежит по следу и находит соболя. Если след свежий, то считай – сейчас залает. Ведя её на поводке, больше к ней присматривался и всё больше о ней узнавал и понимал, что это незаурядная собака. Несколько дней походил с ней на поводке, и она поняла, что от неё требуется. Несколько раз забегала за деревья, поводок дёргал её за шею, прижимал к дереву, и она возвращалась обратно. Было достаточно это проделать три раза, и она поняла, что нужно держаться ближе к ноге. Потом бывали случаи, что между деревом и ногой почти нет пространства, так она протискивалась в него, с силой отталкивая мою ногу. Чуть поводок натянешь в ту сторону, куда надо идти, скажешь «сюда», и она беспрекословно идёт куда нужно. Я раньше замечал, что когда она выбегала на чистое место, то поднимала нос кверху и ловила струи воздуха, приносившаяся и мчалась напрямую, потом на кого-то лаяла. А когда стала ходить рядом на поводке, то заметил, что это её метод обнаруживать дичь. Несколько раз выводила меня то на глухарей, то на рябчиков, то на сохатинные следы или следы соболя. Видел, что из неё получилась неординарная, умная охотничья собака.

Было несколько интересных случаев, когда она удивляла меня, охотника, выдавшего много чего в охотничьих странствиях. Как-то шли мы с ней. Снег валил большими хлопьями. Пришлось взять её на поводок. Идём, снег глаза слепит, затянул капюшон так, что только нос да глаза остались, скорей бы до дому добраться. А тут Норка потянула в сторону. Я её тяну за собой, но она упирается, не идёт. Я насильно её тащу. Остановился, Норка на дыбы встаёт, тянет в сторону. Я от отчаяния, что не могу с ней справиться, отпустил её. Не успел подумать, что придётся слоняться сейчас по лесу в такую погоду, как раздался её лай. Метров двадцать подошёл к ней, а она соболя в дупле нашла. У меня настроение, несмотря на непогоду, подскочило на высшую ступень. Вот так фокус выкинула.

Или такой случай. Иду по пологому склону и потерял свою Норку, что-то не показывается давно. Делаю небольшой круг, где последний раз её видел, и нахожу её большие скачки под уклон в прямом направлении. Пошёл по следам. Куда это она скачет? Засёк время на всякий случай. Я всегда так делаю, чтобы определять расстояние до места, где собаки загонят соболя. Думаю, соболя учуяла и мчитя во всю прыть. Иду, иду, а она всё скачет, как по ниточке. Понять ничего не могу. По времени уже лаять должна давно, а не слышно. Несколько раз останавливался, прислушивался, тишина. Скачки же прямёхонько в одном направлении так и тянутся. Проходит полчаса, больше, и наконец слышу что-то похожее на лай. Внимательно прислушиваюсь и различаю чуть слышный лай. Иду прямо по её скачкам, тем более они тянутся в нужном направлении. В общей сложности я шёл на лай быстрым шагом чуть больше часа, и всё по скачущему её следу. Оказывается, она в речке остановила сохатых и облаивала их всё это время. Как она могла учуять их на таком расстоянии, а это около четырёх километров за час быстрой моей ходьбы, и что у неё за чутьё? Только радоваться надо её хозяину и никому не говорить об этом. Что я и делал. Сохатые мне были не нужны, поэтому я их спугнул, чтобы они убежали подальше и не мешали нам охотиться. Норка и позже выдавала такие фокусы. Если бы с ней специализироваться в охоте только на сохатых, то со временем стреляли бы мы с ней сохатых как зайцев.

Как-то охотился со мной мой шуринок Михаил. Сразу невзлюбил Норку с её характером. Тем более она не захотела с ним охотиться. Всячески её ругал при любом случае. Один раз мы с ним припозднились, разделявая сохатого. В сентябре ночи тёмные, и по лесу идти невозможно. Михаил сокрушался, что придётся из-за этого ночевать в лесу, хотя до избушки меньше часа ходьбы. Я ему говорю, что не отчаивайся, дойдём до дома. Беру Норку на поводок, команду ей: «Давай, дорогая, выводи домой». Михаил думает, что я чудю, разыгрываю его. Норка же знает своё дело, потянула к избушке, как по компасу. Где плохое место, приостанавливается, ждёт, пока мы минуем его, затем опять идём дальше. Человеку, попавшему в первый раз

в такой переплёт, кажется это каким-то колдовством, не укладываемым в голове. Это всё равно, что идёшь с закрытыми глазами. Вот и у Михаила творилось что-то подобное в голове. Через час мы подошли к избушке. Михаилу не верилось в такое окончание нашей ходьбы по тёмному лесу. Для меня же это было обычным делом. Я приучал Норку с малых лет по окончании прогулки в городе или в конце охотничьего дня, направляясь к избушке, давать команду: «Домой». Она привыкла к этому, а дорогу к избушке находила кратчайшим путём. Знала, что после трудного дня дома ждёт хорошая еда и отдых. Норка не раз меня выручала в подобных ситуациях, избавляя от ночёвок в лесу. После этого отношение Михаила к Норке изменилось в лучшую сторону.

Было несколько случаев, когда она спасала меня от ненужных встреч с медведем или других непредвиденных обстоятельств. Как-то раз пришлось заночевать в лесу на большом переходе. Сильно устал и тут же крепко заснул. Разбудил меня свирепый лай. Это Норка гоняла медведя в лесу. Пришлось развести большой костёр. Норка в течение ночи иногда рычала, видимо, медведь шастал по лесу недалеко, и если бы не она, то могло бы случиться что-нибудь похуже. Благодаря ей я не только избежал неприятностей, но и смог отдохнуть и выспаться.

Норка никогда не шла рядом со мной в лесу. Пока шёл, она редко попадалась на глаза. Путь её поиска был огромен. Бывало, идёшь одной стороной речки, посреди зарослей ерника, болотистыми кочками. Ни одна собака так просто не будет переходить её, Норке же это ничего не стоило. Смотришь, потянула на ту сторону, и, благодаря её белой окраске, то там, то там, мелькает среди кустов. Переидёт, и видно её, что идёт той стороной, а потом нередко ещё залает в лесу на сохатого.

Был такой интересный случай. Добыли мы с ней сохатого в четырёх часах ходьбы от избушки. Несколько дней мы туда не ходили, так как до этого принесли достаточное количество мяса. Охотились на соболя в другой стороне от лабаза. Во второй половине дня вышли на ручей, на котором мы никогда не бывали. Вдруг Норка исчезла. Пошёл в то место, где видел её в последний раз, и увидел, что она большими прыжками устремилась вниз по ручью. Подумал про себя, что учуяла соболя, и быстрым шагом пошёл за ней. Как всегда в таких случаях, засёк время. Прошёл достаточное расстояние, а она всё скачет и скачет. Стал прислушиваться, но лая не слышно. Может, сохатого учуяла издалека? Но не ясно. Иду уже долго, время много прошло. Что-то тут не то. Потом вспомнил, что этот ручей впадает в основную речку, а там недалеко находится лабаз с сохатиным мясом. Значит, она догадалась и мчится туда, знает, что покушает хорошо. Так оно и вышло. Пришёл через час к лабазу, а это верных три-четыре километра, и она там мясо грызёт, уже поела порядочно, пока я шёл. Как она догадалась совсем в незнакомом месте, что можно по этому ручью прийти к лабазу?

Выручала она меня в наших охотничьих странствиях не раз, да и мне приходилось ей помогать. Как-то раз пошла через речку по льду. Посредине реки сильное течение подмывало лёд, и он там был тонок. Норка провалилась. Пытается выбраться на лёд, но у неё это не получается. Выберется наполовину, лапы соскальзывают, она срывается и с головой уходит под воду. На глазах выбивается из сил. Спасать надо свою подругу. Быстро выломал длинную палку, ложусь на лёд и, опираясь на неё, ползу к промоине. Сейчас, милая, вызволю тебя, шепчу про себя. Подползаю к ней, не думаю, что лёд может обломиться, не до этого. Дотягиваюсь до неё, хватаю за шиворот и тащу на себя. Она застревает за кромку льда между задними ногами и животом, но я не думаю, что от этого ей больно, и силой вытаскиваю её на лёд. Норка, качиваясь, медленно идёт к берегу, и я выползаю за ней. Отсиживаюсь, переживая случившееся, она отряхивается, вылизывает вымокшую шерсть, затем поднимаемся и идём дальше, чтобы не замёрзнуть.

Не выходит из памяти, как она после изнурительного дня, когда другие собаки от усталости забиваются под нары, свернувшись клубком, а я обессиленный валюсь на нары, садится перед раскалённой печкой и закрывает глаза. Я наблюдаю за ней с интересом. Норка засыпает

сидя, голова падает набок, всё её тело ведёт в сторону, она просыпается, садится, и всё повторяется вновь. Как она терпит такую жару? Мне издалека жарко, а ей хоть бы что. Так и запомнилась она мне навсегда.

От Дымка появился у неё приплод. Дымок состарился, да и у неё был значительный возраст. Пора было думать о смене, и я оставил хорошего щенка. Из него выросла отличная собака, вобрав в себя все исключительные черты родителей. В семь месяцев она без подготовки сразу же загоняла соболей, подавала большие надежды. Но так случилось, что, как и у людей, когда хорошие люди несправедливо погибают рано, собаки мои тоже погибли. Весною умер Дымок, а летом злые люди убили Норку с её дочерью. Прервалась линия моих хороших охотничьих собак, и вряд ли ещё такие будут. Остались только незабываемые воспоминания о наших совместных странствиях, и долг мой перед ними рассказать о них.

Жребий

До места своих охот я сначала добирался на попутных машинах, если это было возможно, а потом пешком. Шёл от одного до нескольких дней. При Советской власти почта доходила до самой отдалённой, маленькой деревеньки, самолётом, автомашиной, по воде почтовым катером, аэросанями зимой. Главное, нужно было договориться с водителем.

В этом году мой охотничий сезон начинался на новом месте. В конце сентября весь свой охотничий провиант к месту охоты перенёс на себе. Для этого пришлось сделать три изматывающие ходки. Ни дороги, ни тропинки до того места, где установил свою палатку, не было. Берёшь предельный груз на свои плечи и напрямую, по нехоженой тайге несёшь его к месту стоянки на речку, которая течёт с севера на юг. Если угадаешь в вершину ручья, который впадает в мою речку, то половину пути идёшь по нему точно к палатке. Если пройдёшь эту вершину мимо, то приходится идти по тайге напрямую. Тут главное не сбиться с общего направления на запад, всё равно выйдешь к речке, на которой стоит моя палатка.

В этот раз меня подбросил водитель почтовой машины. Путь был наш далёкий, и к месту высадки моей подъехали под вечер. Была первая половина октября. Охота на соболя открывалась с пятнадцатого числа.

Вышел из машины, поблагодарил водителя и углубился в лес. Со мной две собаки. Полторагодовалый Мишка, подающий большие надежды, и его мать Найда, отличная соболятница. В это время года погода неустойчивая, часто дует ветер, идёт снег. Вот и сейчас сначала шёл мелкий снег, потом стал падать большими хлопьями, подул сильный ветер. Он шумел в кронах деревьев, стряхивал кухту² с ветвей, хотя внизу, среди деревьев, дуновение его не очень ощущалось. Зато снег и с деревьев, и с неба падал, кружась, и определить точно, откуда дует ветер, чтобы сориентироваться по нему, было невозможно. К тому же начало темнеть.

Мне приходилось бывать в лесу в различных переделках и идти по ночному, зимнему лесу не составляло никакого труда. В данном же случае определить стороны света я не мог. Неба, звёзд не видно, деревья облеплены со всех сторон снегом, снег мельтешит с разных сторон. Блуждать же по лесу мне не хотелось. Оставалось одно, ночевать в лесу и дожидаться утра. Дело это знакомое, главное подобрать подходящее место, да был бы хороший топор. Нашёл сухое сваленное дерево, расчистил снег для костра, наломал сухих веток. Осталось разжечь костёр. Для этого у меня всегда припасена береста, она никогда не отсыревает и горит отменно. Достая бересту, коробок спичек, пытаюсь достать спичку. Но что это? Пальцами пытаюсь найти спичку, а внутри коробка какая-то сыпучая масса. Я вначале опешил, но потом догадался, что это соль.

Осенью ездили за ягодами. Жена высыпала из нового коробка спички и насыпала туда соли. Просто и удобно. Так часто делают. Во время перекуса на природе подсаливают свежие помидоры и огурцы. У нас спички хранились в большой коробке, штук пятнадцать – двадцать. Коробок на вид новый, спичками не чиркнутый, по ошибке его кто-то в общую коробку и бросил. Я же вытянул себе этот коробок в виде жребия. Вот так фокус, подумал я. Без костра не просидишь на месте всю ночь, а слоняться в темноте без ориентиров тоже нельзя. В такой ситуации некоторые люди теряются и делают необдуманные поступки. Пытаются идти, начинают плутать и совсем уходят не туда, куда нужно. У меня оставался два выхода: или попытаться как-то разжечь костёр, или ходить вокруг дерева, чтобы не замёрзнуть и не уходить далеко от этого места. В голову приходят различные мысли, и полезные, и авантюрные. Вспомнил, что от выстрелов в лесу случаются пожары. Думаю, надо попробовать выстрелить и от тлеющего пыжа разжечь костёр. Вряд ли от войлочного и картонного пыжа что-то получится. Поэтому я

---

² Скопление большого количества снега на ветвях деревьев после обильного снегопада.

достал патрон, извлёк из него дробь и пыжи, а на порох уложил скомканную бумагу. Произвёл выстрел, но нужного эффекта не получил. Бумага почернела, но не затлела. Мне оставалось только одно: ходить вокруг дерева, чтобы не замёрзнуть и никуда не удаляться. Ждать рассвета и не блуждать зря. Если же перестанет идти снег, небо очистится от облаков и будут видны звёзды, то идти, ориентируясь по ним. По зимнему лесу можно путешествовать. На белом снегу видно кусты, деревья, можно осторожно обходить их. Чем крутиться вокруг дерева, лучше потихоньку передвигаться, были бы ориентиры. Решил немного пройти и найти подходящее дерево. Продираясь через березняк, получил хлёсткий удар по лицу оттянутой веткой. Из глаз искры посыпались. Остановился, пережидая острую боль. Пока стоял, вспомнил, что у меня в рюкзаке должен быть компас. Хотя я им редко пользуюсь, но всегда беру на всякий случай с собой. Вот этот случай и состоялся. Подождал, пока утихнет боль, и достал компас. Но меня и на этот раз постигло разочарование. На белом циферблате была видна вращающаяся тёмная стрелка, а какой конец южный, какой северный не видно. Положил его за ненадобностью в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.